

Эпштейн Ольга Викторовна

**СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Статья раскрывает теоретические и практические проблемы описания политического дискурса, представляет объективную классификацию семантико-прагматических и коммуникативно-функциональных категорий политического дискурса. Совокупность дискурсивных признаков формирует полевую структуру политического дискурса, делает ее открытой для пересечения с границами других видов дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 150-156. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ром, то с каким-нибудь новым учением. И именно с европейцами Россия обнаружила, несмотря на многие разногласия, сходство фундаментальных ценностей, основанных на общности наших христианских корней. Сходство, однако, - вовсе не тождество, и это хорошо, поскольку только отличные друг от друга люди представляют друг для друга интерес и могут чему-то научить один другого. Вот почему важнейшую задачу, стоящую перед будущим специалистом в области межкультурной коммуникации, мы сформулировали бы так: быть (или стать) экспертом в области культуры своего народа, чтобы уметь представить её другим народам и, не в последнюю очередь, чтобы понять себя самого, свои ценности и свой особенный нрав.

Список использованной литературы

1. **Абушенко В. Л.** Аксиология // Новейший философский словарь. - Минск: «Книжный дом», 2003. - С. 25-28.
2. **БЭС** - Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. - М.: «Советская энциклопедия», 1993.
3. **Брянчанинов 2008** - Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова). - М.: ДАРЬ, 2008.
4. **Горбачевич К. С.** Словарь эпитетов русского литературного языка. - СПб.: «Норинт», 2004.
5. **Даль Владимир.** Толковый словарь живого великорусского языка. - М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. - Т. 2 (репринт Толкового словаря В. И. Даля 1903-1909 гг., под редакцией проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ).
6. **Дворецкий И. Х.** Латинско-русский словарь: ок. 5000 слов. - М.: Русский язык, 1986. - 3-е изд., испр.
7. **Колесов В. В.** Древняя Русь: наследие в слове: В 5-ти кн. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. - Кн. 3: Бытие и быт.
8. **Лосев А. Ф.** Бытие - имя - космос / Составитель и редактор А. А. Тахо-Годи. - М.: Мысль, 1993.
9. **Лосев А. Ф.** Введение в общую теорию языковых моделей / Под ред. И. А. Василенко. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - Изд. 2-е, стереотипное.
10. **ЛЭС** - Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. - М.: «Советская энциклопедия», 1990.
11. **Можейко М. А.** Этика // Новейший философский словарь. - Мн.: Книжный Дом, 2003. - 3-е изд., исправл. - С. 1240-1242.
12. **Нефедов Геннадий, протоиерей.** Основы христианской нравственности. - М.: Паломник; Сибирская Благовонница, 2008.
13. **НФС - Новейший философский словарь.** - Мн.: Книжный Дом, 2003. - 3-е изд., исправл.
14. **Орлова Н. В.** Мораль в представлении школьника: анализ сочинений // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: Сб. ст. / Под общ. ред. В. А. Пищальниковой. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. - С. 132-136.
15. **ПШС - Полный церковно-славянский словарь** (со внесением в него важнейших древне-русских слов и выражений) / Сост. священник магистр Г. Дьяченко. Репринтное воспроизведение издания 1900 г. - М.: Издательство «Отчий дом», 2005.
16. **ПЭ - Православная энциклопедия. К 2000-летию Рождества Христова** / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. - М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. - Т. V.
17. **ТБЛ - Толковая Библия: Комментарий на все книги Святого Писания** / Под ред. А. П. Лопухина. - М.: «Харвест», 2004. - Т. 1-2.
18. **ТСРЯ 1992 - Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений / Российская АН; Ин-т рус. яз.; Российский фонд культуры. - М.: Азъ Ltd., 1992.
19. **ТСРЯ 2007 - Толковый словарь русского языка: ок. 30 000 слов** / Под редакцией Д. Н. Ушакова. - М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007.
20. **Casares Julio.** Diccionario ideológico de la lengua española. - Barcelona: Editorial Gustavo Gili, S.A., 1957.
21. **DEIS** - Diccionario Enciclopédico Ilustrado Sopena. - Barcelona: Editorial Ramón Sopena, S.A., 1995. - Tomos de 1º a 5º.
22. **Tolstoi** - Leon Tolstoi. Ana Karenina. - <http://www.magister.msk.ru/library/tolstoy/spanish/tols110s.html>.
23. **Vega Vicente.** Diccionario ilustrado de frases célebres y citas literarias. - Barcelona: Editorial Gustavo Gili, S.A., 1962. - Tercera edición.

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Эпштейн О. В.

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Шехтман Н. А. и к.ф.н., доц. Рахматуллиной Д. Р.

Статья раскрывает теоретические и практические проблемы описания политического дискурса, представляет объективную классификацию семантико-прагматических и коммуникативно-функциональных категорий политического дискурса. Совокупность дискурсивных признаков формирует полевую структуру политического дискурса, делает ее открытой для пересечения с границами других видов дискурса.

Дискурс, с одной стороны, можно рассматривать как процесс живого вербального общения, немаловажную роль в котором играют системные характеристики языка, степень спонтанности и завершенности, тематическая связность и понятность для других людей. Но, с другой стороны, нельзя забывать о том, что общение людей всегда протекает в той или иной зависимости от позиций коммуникантов. Здесь важна их принадлежность к социальной группе и к типичной речеповеденческой ситуации.

Дискурс вбирает в себя и отражает уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан:

- 1) коммуникативные намерения автора;
- 2) взаимоотношения автора и адресатов;
- 3) всевозможные обстоятельства, «значимые» и случайные;
- 4) идеология и стилистический климат эпохи в целом, конкретной среды, конкретных личностей, которым адресовано сообщение;
- 5) жанровые и стилевые черты сообщения и коммуникативной ситуации;
- 6) ассоциации с предыдущим опытом, попавшие в орбиту данного речевого действия [Карасик 2002: 275].

С учетом данных факторов и обстоятельств, сопутствующих высказываниям, а также при их комбинации с соответствующими лингвистическими средствами выделяются определенные виды дискурса.

Многие ученые выделяют, с одной стороны, *национальные дискурсы* (например, русский, английский, французский и т.д.), с другой - такие виды, как поэтический, научный, политический, экономический, педагогический. Основным условием существования второй классификации является то, что все эти виды дискурса выделяются в рамках одного из национальных дискурсов. Они «не есть отдельные типы дискурса, но лишь некоторые «модификации» последнего, определенным образом «адаптированные» в соответствии с той сферой, в которой он функционирует» [Красных 1999: 146].

Большее количество ученых всё же склонно говорить о видах дискурса, не затрагивая классификацию по критерию национальной принадлежности. Они выделяют практические виды дискурса, которые используются в широко понимаемых идеологических, культурологических, исторических и коммуникативных ситуациях, а, следовательно, могут быть исследованы с позиции общей теории коммуникации: научный, политический, педагогический, критический, юридический, общий, частный и т.д.

В основе классификации видов дискурса, предложенной В. И. Карасиком, лежит критерий ориентирования. Он выделяет два основных типа дискурса:

- 1) *персональный* (лично-ориентированный), в котором говорящий выступает как личность во всём богатстве своего внутреннего мира;
- 2) *институциональный* (статусно-ориентированный), в котором говорящий выступает как представитель определенного социального статуса [Карасик 2000: 5-20].

Подобное разделение дискурса на персональный и институциональный также поддерживается в работах П. Грайса, Дж. Остина, Дж. Серля, Д. Гордона, Дж. Лаккофа, Н. И. Формановской, В. С. Кубряковой, Г. Г. Матвеевой, за отличием одной детали - формулировка критерия классифицирования. Она звучит просто: классификация основана на понятиях адресанта и адресата.

Первый тип дискурса подразумевает монологическое общение, стремление выйти на сокращенный вид общения при близкой дистанции. Второй тип - это общение в рамках статусно-ролевых отношений, т.е. речевое взаимодействие представителей социальных групп друг с другом.

Институциональный дискурс представляет собой общение в рамках статусно-ролевых отношений. Применительно к современному обществу выделяются следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический, массово-информационный [там же].

В. И. Карасик подчеркивает, что данный список не является строго фиксированным, его можно как изменить, так и расширить, поскольку общественные институты существенно отличаются друг от друга и не могут рассматриваться как однородные явления; они исторически изменчивы, могут сливаться друг с другом и возникать в качестве разновидностей в рамках того или другого типа.

Важно понимать, что все перечисленные виды дискурса составляют лишь малую долю от имеющегося огромного их количества. Беря за основу количество общественных институтов, можно говорить о дискурсивных практиках каждой из этих областей. При этом тот факт, что любой из этих дискурсов будет обладать своей собственной спецификой, не ставится даже под сомнение. Говоря о специфике, мы подразумеваем наличие характерных черт.

В данной статье мы обращаемся к рассмотрению характерных черт и признаков политического дискурса, но прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению его наполнения, разумным будет вывести определение самого понятия «политический дискурс».

Принимая во внимание определения, данные политическому дискурсу различными авторами [Баранов 1997, Демьянков 2002, Паршин 1999, Почепцов 2000, Чудинов 2007, Шаховский 1998, Шейгал 2004 и др.], мы предлагаем следующее определение этому понятию. *Политический дискурс - это совокупность всех речевых актов, а также публичных правил, традиций и опыта, ситуативно детерминированных и выраженных в форме речевых образований, содержание, субъект и адресат которых относятся к сфере политики.*

Относя политический дискурс к типу институционального общения, мы, прежде всего, предлагаем рассмотреть специфику его дискурсивного содержания. Специфика институционального дискурса раскрывается в его типе, т.е. в типе общественного института, который в коллективном языковом сознании обозначен особым именем, обобщен в ключевом концепте этого института, в частности, политический дискурс - это

власть [Карасик 2000: 5-20]. Следовательно, политический дискурс - это не просто общение, в нем существуют явные цели и определенные участники. Цели и выбор участников зависят от конкретного типа дискурса, так, в данном случае целью политического дискурса в основном является завоевание и удержание *власти*; а его участники - политики и общество.

Под содержанием политического дискурса мы предлагаем понимать совокупность всех существенных признаков политического дискурса, то есть признаков, общих для всех жанров данного дискурса и отличающих его от других типов дискурса. Построение исчерпывающей и четкой системы таких дистинктивных признаков представляется достаточно сложным, так как они образуют весьма подвижный каркас, особенности которого зависят от типа и специфики конкретного дискурса.

Принимая во внимание классификации различных авторов [Алексеева 2001, Карасик 2004, Комаров 2003, Коньков 1996, Хлевова 1999], предлагаем выделить наиболее общие семантико-прагматические категории, т.е. присущие признаки, в составе политического дискурса:

1) Образ автора

Как правило, данная категория важна при характеристике как лично-, так и статусно-ориентированного дискурса. В зависимости от ситуации общения образ автора складывается из следующих компонентов:

а) абстрагированность автора, когда его личностные характеристики и психологические состояния не имеют коммуникативного приоритета;

б) персонифицированность автора, когда личностные характеристики собеседника и его психологическое состояние значительно влияют на процесс коммуникации;

С этими двумя ситуативными характеристиками соотносятся понятия объективности и субъективности. Политическому дискурсу свойственен второй компонент этой категории - персонифицированность, а следовательно, субъективность. В процессе политической дискуссии, в процессе обмена информацией о политических событиях и решениях адресанты используют свой личный профессиональный опыт, проявляют авторскую индивидуальность как в отборе фактического материала, так и языковых средств его организации;

с) стиль изложения;

д) паратекстуальные компоненты (фотография автора, краткая о нем информация, имидж автора).

2) Адресативность или фактор адресата

Структура дискурса предполагает наличие двух ролей: говорящего и адресата, поэтому по ходу анализа дискурса можно воссоздать мысленный мир коммуникантов, детали и оценку реальности с двух точек зрения, с точки зрения построения дискурса и с позиции его понимания. Следовательно, адресативность как категория дискурса является одной из приоритетных. Создание конкретного текста предполагает выведение неких абстрактных моделей адресата, наделенного комплексом черт, способных обеспечить нормальное восприятие сообщения. Конечно, лицо, ведущее постройку дискурса, имеет привилегированное положение, коим оно нередко пользуется, навязывая свое мнение адресату. Данное обстоятельство играет немаловажную роль особенно в сфере политики, иными словами в мире вершителей судеб, а также тесно связывает эту категорию с понятиями:

а) коммуникативного лидерства (в ситуации общения коммуникативным лидером будет являться тот, кто регулирует процесс коммуникации, направляя его к достижению поставленных коммуникативных целей);

б) коммуникативного равенства (в ситуации общения можно говорить о равноправии собеседников, если выделение лидера выглядит формально или вообще отсутствует).

В политической коммуникации можно обнаружить как первый, так и второй тип адресативности в зависимости от жанра политического дискурса, например, жанрам политического интервью, политического документа (указ президента, текст закона) и др. больше свойственен тип коммуникативного лидерства, в то время как полемическим жанрам: теледебаты, дискуссия - тип коммуникативного равенства. Жанр предвыборной гонки при этом предлагается вынести отдельно как жанр, соединяющий оба этих понятия в категории адресативности, в зависимости от того, кто для говорящего на данный момент является адресатом - непосредственно оппонент, т.е. равный соперник или же аудитория (живая и телеаудитория), т.е. третье лицо, на мнение которого есть потребность оказать влияние.

3) Информативность

Данная категория в большей или меньшей степени характеризует любой акт коммуникации, но всё же напрямую зависит от коммуникативных целей дискурса. Целью же политического дискурса и его социальным предназначением является внушение адресатам необходимости политически правильных действий.

4) Интенциональность

Категория дискурса, которая подразумевает коммуникативное намерение говорящего. Любое словесное произведение (от слова до текста) произносится автором с тем или иным намерением. Относительно политического дискурса данная категория, как и предыдущая, стоит в прямой зависимости от цели дискурса, которая уже диктует правила вербального поведения адресанту. Целью политического дискурса может быть не только внушение адресатам необходимости действий, но и оценок. С последним компонентом связана следующая категория политического дискурса.

5) Оценочность

При создании политического дискурса ставится задача не объективно описать действительность, а подчеркнуть некоторые черты данного явления, убеждая реципиента, побуждая его к некоему действию, желаемому для создателя дискурса в сложившихся обстоятельствах. Следовательно, выполняется формирование в социуме определенного отношения к политическому событию и такой его оценки, которая необходима данному субъекту. С этой целью оратором в политическом дискурсе может использоваться **аксиологическая (оценочная) лексика**, которая является своеобразным центром притяжения, акцентирующим внимание и воздействующим на сознание читателя.

б) Конвенциональность

У некоторых авторов эта категория носит название интерпретируемости [Карасик 1998] или перцептивности [Комаров 2003]. Мы предлагаем взять более широкое понятие конвенциональности, которое способствует упрощению схем интерпретации реалий. Конвенциональность будет иметь три формы проявления:

а) клишированность (т.е. ясность и точность информации, логичность и простота изложения; клише и штампы используются с целью вызвать в сознании слушателей существующие стереотипы, сделать информацию сжатой, более доступной для понимания);

б) терминологичность (т.е. наличие терминологического аппарата, который отвечает всем установленным требованиям: точность значения, краткость, лингвистическая правильность, вхождение в систему; использование терминологических дефиниций способствует созданию более сложных, разветвленных определений терминов, дает возможность насыщать их новыми смысловыми оттенками);

с) ритуальность (т.е. стереотипизация поведения).

7) Эмотивность / экспрессивность

Основу данной категории составляют различные комбинации синтаксических элементов, которые придают конкретным дискурсам и текстам как результативным воплощениям дискурсов не только целостность и связность, но и дополнительную экспрессию. В политическом дискурсе экспрессивные оттенки в зависимости от цели их использования для придания тех или иных смысловых характеристик могут варьироваться от дружески фамильярных до слегка язвительных, при этом нередко нарушаются нормативные каноны институциональности, т.е. официальные этикетные формулировки. По мнению А. Ю. Мазаева, дискурс политика всегда имеет ярко окрашенный эмоциональный характер, так как целью подобных выступлений является убеждение слушающих, что подразумевает определенные языковые особенности политического дискурса [Мазаев 2005].

Наличие эмотивности в политическом дискурсе также варьируется от жанра к жанру. Так, например, трудно представить эмоциональную формулировку в указах, законах или информативных заметках и аналитических статьях, в то время как для публичной политической речи (напр., инаугурационное обращение или прощальная речь президента), полемики и интервью с политиком эмоциональность является неотъемлемой составляющей.

Процент эмотивности в политическом дискурсе зависит не только от выбора жанра, но и от конкретного дискурсного события или тематики. Так, если взять за пример парламентские слушания, то категория информативности явно будет превалировать над категорией эмотивности. Сделаем оговорку, информативность будет превалировать в случае рутинной законотворческой деятельности, в отличие от тех случаев, когда на повестке дня стоят «горячие» политические вопросы, например, утверждение или снятие кандидатуры на или с государственного поста, дискуссии по поводу проведения или непроведения новых реформ и т.д. В последнем случае на первый план выходит агональная функция политического дискурса и информативность уступает место экспрессивности.

8) Модальность

Под категорией модальности понимается отношение к действительности в представлении говорящего. Оценка говорящим содержания высказывания с точки зрения реальности/ирреальности, возможности, необходимости или желательности, степень уверенности сообщаемого, качественная оценка содержания высказывания - характеристики, применимые не только к участникам дискурса, но и к самому дискурсу в целом. Выражение необходимости и желательности реализуется в компоненте модальности, который можно обозначить как прескриптивность (обоснованное выражение предписаний) В качестве еще одного аспекта модальность также подразумевает степень *уверенности* говорящего, которая будет демонстрировать уровень его знаний, от чего в свою очередь будет зависеть и серьезность впечатления, производимого политическим выступлением адресанта.

9) Интертекстуальность

Отношения между общественными и языковыми структурами, реализующиеся в универсальном тексте, свод общих и частных свойств текстов, процесс постоянной абсорбции и трансформации, создания и переосмысливания текста, включение других текстов или его элементов - всё это подразумевает проявление категории интертекстуальности. Как категория интертекстуальность в наибольшей степени характерна художественному дискурсу. Однако любое бытие (социальное или духовное) предполагает наличие как минимум двух сознаний, двух текстов, пересекающихся друг с другом до полной погруженности одного в другой так, что каждый из них является совокупным контекстом другого, гарантом его существования. Всё это, таким образом, подразумевает, что отдельные элементы различных дискурсов могут взаимопроникать друг в друга, создавая определенную смысловую нагрузку. Учитывая данный факт, считаем логичным закрепить категорию интертекстуальности в качестве признака, свойственного каждому типу дискурса. Таким образом,

интертекстуальность выступает универсальным принципом построения и политического текста на уровне содержания.

10) Социокультурная контекстность

Данная категория представляет собой способность активизировать и вовлекать в процесс восприятия комплекс социокультурных контекстов (знаний) реципиентов [Goulemot цит. по Филоненко 2005: 13]. Понимание политических устных и письменных текстов зависит от способности читателя мгновенно идентифицировать тему, предмет обсуждения, вовлекать аллюзии и т.д., которые необходимы для понимания содержания.

Все вышеназванные семантико-прагматические категории, наличествующие в тексте, являются типичными показателями текстов в рамках политического дискурса. Поэтому при анализе политического дискурса лингвисты должны учитывать как экстралингвистические факторы (обстоятельства, сопровождающие описываемые в тексте события, фон, поясняющий эти события, оценка участников события), так и собственно лингвистические факторы (фонетический строй текста, грамматические, лексические особенности текста).

Перечислив основные семантические и ситуативные признаки политического дискурса, нельзя не сказать о его коммуникативно-функциональных признаках, а именно:

11) Форма коммуникации

12) Средства коммуникации

Если последняя категория представлена двумя компонентами: вербальные / невербальные средства коммуникации, то формы коммуникации представлены четырьмя видами:

- в зависимости от способа передачи информации: устная / письменная;
- в зависимости от количества участников коммуникации: полилог / диалог.

При этом полилогичность характеризуется признаками многосторонности и полинаправленности композиции [Алексеева 2001]. Для политического дискурса свойственна именно полилогическая форма коммуникации, т.е. особая многосторонняя опосредованная форма речевого общения, структурно и композиционно обусловленная обращением к нескольким собеседникам и многоголосием различных авторов. Таким образом, все эти 12 основных дискурсивных признаков будут являться компонентами содержания политического дискурса. Несмотря на их особенности функционирования именно в рамках политического дискурса, описанные нами выше, данные признаки могут быть обнаружены в содержательной структуре и других типах дискурса, а, следовательно, служить основанием для сравнения и противопоставления различных видов дискурса.

Но нельзя не упомянуть об индивидуальных или специфических признаках, свойственных только данному конкретному виду дискурса, как, например, специфическими признаками поэтического дискурса являются субстанциональность и инаковость (особый механизм воспроизводства, важнейший феноменологический и генетический принцип поэзии).

Специфическими характеристиками политического дискурса являются 4 признака:

- 1) агональность;**
- 2) агрессивность;**
- 3) идеологичность;**
- 4) театральность.**

1) Агональность, т.е. состязательность

Основу политического дискурса составляет непрерывающийся диалог-поединок между партией власти и оппозицией, в котором противники время от времени нападают друг на друга, держат оборону, отражают удары и переходят в наступление. Сближение политического дискурса по данному признаку со спортивным дискурсом проявляется в отражении всех основных элементов спортивного и игрового состязания в сфере политики: наличие противника, борьба соперников, этика поединка, правовые нормы (регламент и правила), стратегия и тактика борьбы, победа, поражение, триумф победителя, выигрыш. С наибольшей очевидностью состязательность политического дискурса проявляется в таких его формах, как парламентские дебаты и предвыборные компании.

2) Агрессивность

Одним из не менее важных компонентов политической речи является агрессия. В английских толковых словарях слово «aggression» определяется как «violent or hostile feelings, behavior or attitude» [Oxford 2000: 23] - «жестокое или враждебное чувство, поведение или отношение». Тезаурусный ряд этого слова один из самых многочисленных: antagonism, assault, attack, bellicosity, belligerence, combativeness, destructiveness, encroachment, hostility, impingement, incursion, injury, intrusion, invasion, jingoism, militancy, offence, onslaught, provocation, pugnacity, raid, etc. [Wordsworth 1993: 11] - что в переводе включает в себя такие основные компоненты как «враждебность», «нападки», «угроза физическим насилием», «словесное оскорбление и угроза», «воинственность», «вторжение», «столкновение», «провокация», «атака, нападение».

Проявление агрессии как в политическом дискурсе также связано с понятием иерархии и доминирования. Иерархия (греч. hieros - священный + arche - власть; отношения соподчинения, порядок подчинения, порядок подчинения низшего высшему), а доминирование (лат. dominantis - господствующий; стремление к господству, преобладанию, лидерству). Агрессия рассматривается как основа доминирования, которое в

свою очередь является следствием агрессии и определяет иерархический порядок человеческих отношений. Причина иерархии - конкуренция, связанная с борьбой за власть, общественное положение и признание, укрепление территориальных позиций или позиций в коллективе и т.п.

Если рассматривать речевую агрессию в рамках политической коммуникации, то нужно отметить, что здесь доминирует агрессия, направленная на конкретную политическую фигуру, не представленную в данной ситуации общения, т.е. критика политического оппонента «за глаза» в общении с третьим лицом или массовой аудиторией в публичных выступлениях, интервью или политических дискуссиях.

Вербальная агрессия представлена специфическими речевыми актами. Выделяя речевые акты агрессии, необходимо отметить, что все они являются демонстрацией политической силы и направлены на понижение статуса адресата. Выделяются стандартные речевые акты агрессии в политическом дискурсе:

- экспрессивные волиты с семантической изъясненностью (акты волеизъявления);
- категоричные требования и призывы;
- речевые акты проклятия (в лозунговых жанрах);
- речевые акты угрозы [Шейгал 2004: 224-228].

3) Идеологичность

Идеологичность представляет собой систему социальных представлений, групповых знаний, верований и мнений, основанную на групповых ценностях, нормах и интересах. Данный признак сближает политический дискурс с военным. Война, как известно, продолжение политики другими средствами. Областью их взаимодействия являются такие жанры, как военная доктрина, военно-политическое соглашение, ультиматум, мирные переговоры, т.е. жанры, обеспечивающие идеологию и ход военных действий с позиции воюющих сторон.

4) Театральность

Категория театральности сближает политический дискурс с рекламным и сценическим дискурсами. Театральность политического дискурса связана с тем, что одна из сторон коммуникации - народ - выполняет в ней преимущественно роль не прямого адресата, а адресата-наблюдателя, который воспринимает текущие политические события как некий разыгрываемый для него спектакль с захватывающим сюжетом и непредсказуемым финалом. Политики, общаясь друг с другом и журналистами, постоянно помнят о "зрительской аудитории" и намеренно или непроизвольно лицедействуют, "работают на публику", стараются произвести впечатление и "сорвать аплодисменты". Политический "театр" основан на образах (имиджах) политических деятелей. Если о сюжетно-ролевом компоненте политического дискурса говорится преимущественно в переносном смысле, то его "режиссерский" компонент проявляется напрямую в целом ряде политических событий, в которых существенным является элемент постановки (существует сценарий и заранее написанные тексты, распределяются роли, проводятся репетиции). Прежде всего, стопроцентно инсценированным является жанр политической рекламы. Политический вид рекламы направлен на формирование определенного «имиджа» общественного деятеля или организации и на побуждение к определенной линии поведения по отношению к ним. Две базовые функции рекламы - информирование и воздействие. Обе они используются в политической рекламе и реализуются в жанрах политической пропаганды (плакаты, доклады, публичные выступления, дискуссии) и агитации (воззвания, листовки, транспаранты, выступления на митингах).

Во-вторых, это ритуальные события, носящие характер массового зрелища, например, инаугурация или мероприятия, посвященные национальным праздникам.

Помимо ритуальных событий, которые происходят независимо от СМИ и лишь освещаются в СМИ, существуют так называемые псевдо-события, к которым относятся события, специально запланированные с целью их немедленного показа или передачи информации о них. К категории псевдо-событий относятся интервью, пресс-конференция, телевизионная беседа, телевизионная дискуссия, теледебаты и пр. Все эти дискурсивные разновидности являются коммуникативными событиями, драматургия которых в значительной степени задается средствами массовой информации, хотя их содержательная часть в значительной степени является спонтанной.

Таким образом, полевой подход к анализу семантико-прагматической структуры политического дискурса позволяет выявить не только все специфические признаки данного вида дискурса, но и в какой-то степени сферы его соприкосновения с другими видами дискурса. При поставленной цели полевая система дискурсивных признаков может помочь выявлению признаков, лежащих в и вне зоны пересечения различных видов дискурса, а также подтвердить более тесную взаимозависимость видов дискурса внутри каждого класса, выделяемого по статусной характеристике.

Список использованной литературы

1. **Алексеева, М. В.** Научный текст как полилог: Монография / М. В. Алексеева. - М.: Сигнал, 2001. - 162 с.
2. **Баранов, А. Н., Казакевич, Е. Г.** Парламентские дебаты: традиции и новации // Сов. полит. яз. (от ритуала к метафоре) / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. - М.: Знание, 1991. - 63 с.
3. **Демьянков, В. З.** Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. - М.: ИНИОН РАН, 2002. - № 3. - С. 32-43.
4. **Карасик, В. В.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. - М.: ГНОЗИС, 2004. - 389 с.
5. **Карасик, В. .** О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. - Волгоград: Перемена, 2000. - С. 5-20.

6. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002. – 447 с.
7. Коныков, В. И. Речевая структура газетного текста: Автореферат дис. ... доктора филологических наук: 09.00.11. – С.-Петербург, 1996. – 51 с.
8. Красных, В. В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода: коммуникативный акт, дискурс, текст: Диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19. – М., 1999. – 188 с.
9. Мазаев, А. Ю. Политический дискурс: фактор адресата. - <http://www.ostu.ru/conf/ruslang/2005/trend1/mazaeva.htm>.
10. Паршин, П. Б. Понятие идиополитического дискурса и методологические основания политической лингвистики. Архив. 23 марта 1999. - URL: <http://www/elections.ru/biblio/parshin/htm/>.
11. Почепцов, Г. Г. Информационные войны. - М., 2000. – 281 с.
12. Степанов, Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века. - М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. – 420 с.
13. Филоненко, Т. А. Жанрово-стилистические характеристики англоязычного научно-методического дискурса: Автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04. - Самара, 2005. – 20 с.
14. Хлевава Ю. А. Типы модальных значений // Вестник Амурского государственного университета. - 1999. - Вып. 7. - URL: http://www.amursu.ru/vestnik/7/9_7_99.html.
15. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие. - М.: Флинта: Наука, 2007. - 2-е изд., испр. – 256 с.
16. Шаховский В. И. Голос эмоций в русском политическом дискурсе // Политический дискурс в России-2: Материалы рабочего совещания. - М., 1998. – 212 с.
17. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. - М.: Гнозис, 2004. – 324 с.
18. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A. S. Hornby. - Oxford University Press, 2000. - 5th Ed. - P. 23.
19. The Wordsworth Thesaurus. - Hertfordshire: Wordsworth Editions Ltd., 1993. - P. 11.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАК ФОРМА СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Юздова Л. П.

Челябинский государственный педагогический университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Поповой Н. Б. и к.ф.н., доц. Морозовой Е. И.

В данной статье рассматриваются и анализируются различные точки зрения о фразео-семантическом поле квалитативности русских и английских фразеологизмов, рассматривается связь между фразео-семантическим и другими полями.

Поиск путей изучения системных связей лексического состава привел к возникновению теории. В центре ФСПК (фразео-семантическое поле квалитативности) - ядро, на него «накладываются» единицы собственно квалитативного значения; околоядерная зона включает в себя единицы, в которых на первый план выдвигается значение квалитативности, но оно не является единственным значением. Периферийная область ФСПК содержит единицы, в которых, наряду с квалитативным значением, проявляется и другое, в основном квантитативное значение. Если значение квантитативности выходит на первый план, то единица принадлежит другому ФСП.

ФСПК имеет специфику: А. В. Бондарко и коллектив авторов монографии «Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность» [Акимова] относят ФСПК к «функционально-семантическим полям полицентрического типа», для которых характерно расщепление на два центра: атрибутивный и предикативный. Атрибутивная и предикативная качественность разграничиваются за счет отнесения единицы со значением качества к атрибуту (Русский: волосы черные *как (будто, словно, точно) смоль*. Английский: (as) quiet as a lamb, (as) safe as a church) или к предикату (русский: смотрел *как (будто, словно, точно) зверь*. Английский: (like a) bull at a gate). Составители словаря лингвистических терминов под редакцией О. С. Ахмановой [Ахманова 1966: 385] относят квалитативность к атрибутивным категориям. На наш взгляд, это непротиворечиво: предикат является характеристикой субъекта, следовательно, и атрибутом субъекта. Как особый тип квалитативных отношений может быть выделена обстоятельственная качественность. Однако непредикативный тип связи между квалитативной характеристикой и тем, что характеризуется, сближает обстоятельственную качественность с выделяемой авторами монографии - атрибутивной. Вместе с тем «отнесённость обстоятельственной качественной характеристики к предикату обуславливает возможность её функционального взаимодействия с предикативной качественностью. Таким образом, обстоятельственная качественность, в одних отношениях сближающаяся с атрибутивной качественностью, а в других - с предикативной, может рассматриваться в этих связях без обязательного её выделения как одного из основных типов качественности» [Акимова 1996: 6-7]. Обстоятельственная качественность в силу названной специфики, а также в силу того, что обозначает признак действия или другого признака, может квалифицироваться как дискретная качественность. А. В. Бондарко и коллектив авторов монографии [Акимова 1996: 6-7] выделяют как разновидность облигаторную (обязательную) квалитативность (бежать *быстро* - Л. Ю., to run *quickly*), она обнаруживается в ситуациях вневременности (полной обобщённости), и необлигаторную (необязательную) квалитативность, если речь идёт и о признаках, присущих в любое время в отношении любого действия или признака (писать или одеваться *аккуратно* – Л. Ю., to look *spick and span*). Выделяется также детерминированная квалитативность, которая выражается в ситуациях вневременности, узальности и не связана с существенными свойствами. Индивидуальная квалитативность выражается только в